

Когда он закончил говорить и увидел, что двое не проявляют никакой реакции, он стал ещё более недоволен. Подойдя ближе, он попытался вмешаться:

— Нельзя ли заняться чем-то, в чём я могу участвовать? Меня одного оставили здесь, и я уже умираю от скуки.

— Уходи, уходи, иди отсюда, — сердито посмотрел на него Папа Ши Лэя. — Мама и твоя сестра звали тебя пойти с ними по магазинам, а ты отказался. Чего ты тут ко мне пристаёшь?

Ши Лэй тяжело вздохнул:

— С какой стати я буду гулять с двумя женщинами?

— Тогда иди сам поиграй, не мешай нам.

Ши Лэй надул губы и посмотрел на Чжан Ци, надеясь, что его невинный взгляд тронет его. Но Чжан Ци лишь пожал плечами и проигнорировал его. Разозлившись, Ши Лэй вернулся на диван, лёг и стал смотреть в потолок, выпуская воздух.

В этот момент раздался звонок в дверь. Тетушка Мэй побежала открывать, и скоро она вернулась, ведя за собой Сяо Ваньтин. Чжан Ци, который играл в го, обернулся и, увидев её, замер. Папа Ши Лэя постучал по доске:

— Сосредоточься, а то проиграешь.

Ши Лэй, увидев её, резко сел:

— Опять ты.

Сяо Ваньтин с энтузиазмом села рядом с ним и взяла его за руку:

— Брат Лэй, на востоке города есть очень интересный парк развлечений. Пойдём со мной, посмотрим.

— Не пойду, — оттолкнул её Ши Лэй, нахмурившись. — Я не ребёнок, чтобы ходить в парки развлечений. Иди сама.

— Пойдём! — умоляла Сяо Ваньтин. — Там не только для детей.

— Не пойду.

— Пойдём, прогуляемся вместе.

Услышав, как она капризничает, Ши Лэй потер руку и вздрогнул:

— Я останусь дома с папой, иди сама.

Сяо Ваньтин посмотрела на Папу Ши Лэя, который играл в го, и подошла к нему, продолжая капризничать:

— Дядя, разрешите брату Лэю пойти со мной погулять. Ведь у вас есть Чжан Ци, чтобы играть с вами.

Папа Ши Лэя фыркнул:

— Я его не удерживаю. Скорее заведи его отсюда, а то я уже почти проиграл.

Получив это разрешение, Сяо Ваньтин стала ещё смелее и потащила Ши Лэя за собой:

— Видишь, дядя разрешил. Пошли.

Ши Лэй вырвался и крикнул Чжан Ци:

— Эй, ты! Ты ещё будешь играть? Если будешь, меня заберут!

Чжан Ци обернулся и с сожалением сказал:

— Может, пойдёшь с ней прогуляешься? Вернёшься пораньше.

Ши Лэй, разозлившись, указал на него, не зная, что сказать. Сяо Ваньтин, таща его за собой, вытащила Ши Лэя из дома, оставив Чжан Ци продолжать играть в го с Папой Ши Лэя.

Глядя на доску, заполненную чёрными и белыми камнями, мысли Чжан Ци были совсем не об этом. Папа Ши Лэя поднял глаза и посмотрел на него:

— Внимательнее, ты почти проиграл.

Чжан Ци наконец опомнился и увидел, что его белые камни почти полностью окружены чёрными. Он лишь улыбнулся:

— Дядя, ваш уровень игры просто потрясающий.

Папа Ши Лэя фыркнул:

— Не ври. Ты был в выигрышной позиции. Просто ты был невнимателен.

Чжан Ци промолчал и продолжил изо всех сил пытаться закончить игру, но как бы он ни старался, он всё равно проиграл. Папа Ши Лэя собрал камни:

— Давай, ещё одну партию.

— А? Ещё? — промямлил Чжан Ци. — Дядя, я же не могу с вами соревноваться. Если сыграем ещё, я опять проиграю. Давайте не будем.

Папа Ши Лэя, словно не слыша его, сделал первый ход и посмотрел на него:

— Твой ход.

Чжан Ци, неохотно взяв чёрный камень, продолжил игру.

Папа Ши Лэя посмотрел на него и вдруг, словно сам с собой, сказал:

— Между людьми самое непостижимое — это слово «судьба». Если двое предназначены друг другу, даже если их разлучить на краю света, они всё равно рано или поздно встретятся снова. Если же у двух людей нет судьбы, даже если их связать вместе, они будут лишь казаться вместе, но на самом деле будут далеки друг от друга.

Чжан Ци с недоумением спросил:

— Дядя, что вы имеете в виду?

Папа Ши Лэя сделал ход и продолжил:

— Ши Лэй — мой сын, я его знаю. Вы с ним знакомы много лет, а вы его знаете?

Чжан Ци был озадачен и не знал, как ответить.

Папа Ши Лэя посмотрел на него:

— Тебе нужно подумать? Если ты его не знаешь, забудь, что я сказал. Если знаешь, соберись и закончи игру. Иначе я тебя не отпущу, пока не выиграешь.

Чжан Ци понял, что Папа Ши Лэя утешает его, и мрак в его сердце рассеялся. Ведь он был уверен, что знает Ши Лэя, по крайней мере, лучше, чем Сяо Ваньтин. Папа Ши Лэя, увидев, что на его лице снова появилась улыбка, больше ничего не сказал, и оба погрузились в мир игры.

Вечером Чжан Ци сидел один в гостиной, глядя на часы. Было уже 10 вечера, а Ши Лэй всё ещё не возвращался. Он нервно бегал к двери, выглядывая наружу. Ши Цзин спустилась с лестницы и увидела его:

— Что ты бегаешь туда-сюда ночью? Тренируешься?

Чжан Ци улыбнулся, закрыл дверь и вернулся на диван. Ши Цзин посмотрела на часы и поняла его беспокойство. Она села рядом и поддразнила:

— Ну и вид у тебя. Ты что, не доверяешь Лэй Лэю? Или себе не уверен? Ещё только десять, а ты уже как на иголках.

— Сестра, о чём ты, — смущённо притворился, что не понял, Чжан Ци.

Ши Цзин уже собиралась что-то сказать, но Чжан Ци услышал звук машины за окном и резко вскочил, чтобы открыть дверь. Ши Лэй и Сяо Ваньтин шли рядом, и она держала его за руку.

Войдя, Ши Цзин холодно сказала Ши Лэю:

— Ты вообще помнишь, что домой нужно возвращаться?

Сяо Ваньтин извинилась:

— Сестра, не сердись. Это я после ужина не отпустила брата Лэя, поэтому он вернулся поздно.

Чжан Ци, увидев, что Ши Лэй выглядит оцепеневшим, с пустым взглядом, спросил:

— Что с тобой?

Ши Лэй, словно робот, направился к лестнице:

— Я пойду спать.

Трое молча смотрели, как он поднимается вверх. Затем Ши Цзин повернулась к Сяо Ваньтин с улыбкой:

— Тинтин, хотя вы с Лэй Лэем знакомы с детства, но теперь вы взрослые. Поздно возвращаться вдвоём — это неправильно. У нас в семье строгие правила, так что в следующий раз так не

делайте.

Сяо Ваньтин поняла, что слова не слишком приятные, и объяснила:

— Сестра, ещё только десять. Дядя и тётя ведь ещё не спят?

Ши Цзин подумала, что эта девчонка умеет держать удар:

— А ты так поздно не возвращаешься, дядя Сяо тебя не контролирует?

Сяо Ваньтин продолжала не сдаваться:

— Мой отец не смотрит за мной как за ребёнком, тем более у меня везде водитель. Просто не ожидала, что сестра, прожив столько лет в Англии, всё ещё так консервативна.

Ши Цзин, разозлившись, уже хотела ответить, но Чжан Ци подошёл:

— Эй, Ваньтин, может, зайдёшь, выпьешь воды?

— Не нужно, — холодно сказал Ши Лэй. — У нас консервативные взгляды, поздно гостей не принимаем.

Сяо Ваньтин улыбнулась Чжан Ци:

— Спасибо, я лучше пойду. Завтра зайду.

Затем она повернулась к Ши Цзин:

— Сестра, спите спокойно.

Ши Цзин подняла бровь, но не ответила. Сяо Ваньтин, сдерживая дыхание, с принуждённой улыбкой вышла из дома. После её ухода Чжан Ци закрыл дверь и спросил:

— Сестра, она тебе не нравится?

Ши Цзин посмотрела на него:

— А что? Тебе, кажется, она нравится?

Чжан Ци покачал головой:

— Нет, просто из вежливости.

Ши Цзин усмехнулась:

— Сяо Ваньтин, конечно, милая и симпатичная, на первый взгляд вежливая и воспитанная. Но, как и её отец, она кажется такой, что за улыбкой скрывает нож. От неё как-то не по себе.

Чжан Ци стоял в задумчивости. Ши Цзин хлопнула его по плечу:

— Не витаю в облаках. Иди проверь, жив ли твой камень. Я пойду спать, красота требует отдыха.

После того как Ши Цзин поднялась наверх, Чжан Ци посмотрел на лестницу и подумал: «Пропадал весь день, вернулся так поздно. Посмотрим, как я тебя допрошу.»

<http://bllate.org/book/16791/1544422>